

ИСТОРИЯ ТРАГИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ САБИНЫ ШПИЛЬРЕЙН

Последнюю четверть века история трагической жизни и творчество одного из пионеров психоанализа, ученицы Юнга и Фрейда, ставшей их соратницей, Сабины Шпильрейн привлекают внимание как специалистов-психоаналитиков (российских и зарубежных), так и журналистов, краеведов, историков: Й.Кремериус¹⁾, А.М.Эткинд^{2),3)}, В.И.Овчаренко^{4),5)}, А. Ван Ванинг⁶⁾, Д.Быков⁷⁾, Ю.Быкова⁸⁾, С.Л.Ульяницкий⁹⁾, Р.Нолл³⁷⁾, П.Феррис³⁸⁾, Л.Ф.Волошинова¹⁰⁾, М.А.Гонтмахер³⁴⁾, Е.В. Мовшович¹¹⁾, С.А. Медведев¹²⁾ и др. К сожалению, все они допустили те или иные неточности.

Несмотря на кажущееся обилие таких работ, наиболее полным и ценным источником сведений о жизни и творчестве Сабины Шпильрейн остается монография профессора римского университета Альдо Каротенуто³⁹⁾, в которой опубликованы ее дневники (1909-1912 гг.), переписка с К.Г. Юнгом, З. Фрейдом, а также их переписка между собой, характеризующая их отношение к ней. К сожалению, в этой замечательной работе также допущен ряд фактических неточностей. В последнее время появились работы, вносящие ряд существенных уточнений в представления о жизни и творчестве Сабины Шпильрейн⁴⁰⁾⁻⁴²⁾.

Сабина Нафтуловна (Николаевна) Шпильрейн родилась в Ростове-на-Дону 25 октября (7 ноября) 1885 г.¹³⁾ Отец – Нафта(е?)ль (Нафтулий) Мошкович или Мовшович (Николай Аркадьевич) Шпильрейн (1856 – 1938) – сын варшавского купца, энтомолог по образованию, крупный торговец (купец 1, позже 2 гильдии), поселившийся в Ростове в 1883 г.^{13)-16),30)} Мать (в девичестве Люблинская)^{5),39)} – Ева Марковна (1863 – 1922) – зубной врач^{*}, владелица дома с момента окончания его строительства в 1897 г.^{4),5),9),10),17)-24),30)} Собственный трехэтажный дом Е.М. Шпильрейн на ул. Пушкинской, 97 (ныне 83) был доходным, т. к. в нем сдавались квартиры в наем¹⁰⁾. До отъезда в Варшаву семья жила в арендованной квартире на ул. Никольской (ныне Социалистическая) на углу пер. Соборного¹⁵⁾. После возвращения из Варшавы – на ул. Никольской, 10¹⁴⁾, до вселения в свой дом.

Детство Сабины прошло в семье, в которой царили строгие порядки, установленные отцом, стремившимся дать детям приличное образование (атмосфера в доме была пропитана науками, литературой и музыкой)⁴⁾. В 1890 – 1894 гг. Сабина по настоянию отца находилась в Фребелевском детском саду в Варшаве^{5),41)} (на родине родителей), в котором овладела основами немецкого и французского языков.

Когда она была подростком, у нее сложились непростые отношения с отцом («любимым с болью»), занимавшимся рукоприкладством, происходили стычки с матерью, проявился ранний устойчивый интерес к сексуальным проблемам и влюбленность в учителя истории и в дядю-врача⁵⁾. Наряду с классическими языками, изучавшимися в гимназии, Сабина и ее братья в определенные дни недели, по расписанию, составленному отцом, говорили только на немецком, французском и английском языках. Любые нарушения влекли за собой наказания, порой жестокие. Поэтому уже в юности дети свободно владели этими языками⁴⁾. Очень интересны воспоминания Сабины Шпильрейн о прадедушке, дедушке, а также о своих родителях, которые цитирует Цви Лотан (с. 57 – 60)⁴¹⁾. В первом полугодии 1896/1897 учебного года Сабина и старший из ее братьев учились в музыкальных классах при Ростовском на Дону отделении Русского музыкального общества (по классу А.С.Филоновой игры на фортепиано)¹⁷⁾. Очевидно, они могли начать учиться в этих классах лишь в 1895/1896 году, когда они были учреждены (до

---

¹ **Мовшович Евгений Вениаминович** – российский геолог, историограф, краевед (г. Ростов-на-Дону). С 1991 года занимается проблемами истории еврейских общин Нижнего Дона и Восточного Приазовья (краеведенье, расселение, синагоги и кладбища, раввины, погромы, преследования и репрессии, антисемитизм, Холокост и др.) По этим вопросам опубликовал свыше 50 статей.

^{*} Вела регулярный прием больных дома с 1898 (1897 ?) вплоть до 1914 г., а возможно и позже.

этого – Сабина находилась в Варшаве в Фребелевском детском саду). Остается неясным, почему Сабина и ее брат одновременно прервали учебу в конце 1896 г.

Наверняка Сабина Шпильрейн была знакома с окончившими ту же ростовскую гимназию, что и она, но немного раньше ее, Софьей Борисовной Бричкиной (1883 – 1967), ставшей секретарем-протоколистом Политбюро ЦК РКП (б), и Ниной Семеновной Маршак (1884 – 1938), вышедшей замуж за А.И. Рыкова, председателя Совнаркома СССР и члена Политбюро ЦК ВКП (б). Обе они были активными членами Южно-Русской группы учащихся средних школ (революционная молодежная организация, действовавшая под руководством Донкома РСДРП в 1902-1904 гг.). Недавно обнаружилось, что в списке организационных адресов (по ним рассылались прокламации и революционная литература членам ЮРГУ) ростовского «центрального комитета ЮРГУ» (список доставлен начальнику Донского охранного отделения 27.05.1903 г. под № 449) значится гимназистка 7 класса ростовской женской гимназии Сабина Шпильрейн (ул. Пушкинская, собственный дом)⁴³. Конкретные сведения об участии С.Шпильрейн в деятельности ЮРГУ не сохранились.

К окончанию в 1903 г. с золотой медалью Екатерининской гимназии в Ростове-на-Дону (уже тогда она осознала, что хочет изучать медицину⁴¹) у Сабины обнаружилось психическое расстройство, отчасти спровоцированное смертью от брюшного тифа 10 октября 1901 г. 6-летней сестры Эмилии, которую она любила «больше всего на свете»^{5,16}. В апреле 1904 г. мать отвезла Сабину, у которой проявления болезни усиливались, для лечения в Швейцарию. Она пробыла месяц в санатории д-ра Геллера в Интерлакене, но без положительного эффекта^{5,39}.

Далее лечение проходило с 17 августа 1904 по 1 июня 1905 г. в клинике Бургхёльцли (под Женевой) проф. Евгения Блейлера, основоположника современной психиатрии. Лечащим врачом был работавший с 1900 г. К.Г. Юнг (1875 – 1961), старший врач, а впоследствии заместитель главного врача, ставший в 1913 г. создателем аналитической психологии^{2,5,6}. Им у нее была установлена психотическая истерия (развивалась с 16 лет), проявлявшаяся в ночных страхах, галлюцинации, истерических припадках, депрессии и др.^{2-6,41}

Для ее лечения К. Юнг впервые в своей практике применил эксперименты с методом психоанализа, разработанного проф. З. Фрейдом (1856 – 1939). К. Юнг впервые познакомился с работой З. Фрейда «Толкование сновидений» по рекомендации Е. Блейлера вскоре после поступления в клинику. По словам Р. Нолла (с. 87)³⁷, он заявил, что книгу не понял.

Лечение было успешным, несмотря на стычки с медперсоналом и кокетливые демонстрации возможного суицида. Уже в апреле 1905 г. она была включена в списки студентов медицинской школы (отделения) университета Цюриха⁹. По настоянию матери С. Шпильрейн, которая опасалась последствий влюбленности дочери в Юнга, последний попросил 25 сентября 1905 г. З. Фрейда продолжить лечение Сабины⁴¹ (при этом отметил влюбленность пациентки в него). Однако фрау Шпильрейн это письмо не передала, вероятно, из-за того, что в нем Юнг утверждал: «и отец, и мать являются истериками» (Р. Нолл, с. 134)³⁷.

Во время лечения Сабина участвовала в ассоциативном и иных экспериментах в клинике, познакомилась с диссертацией К. Юнга⁴ (защищенной в 1902 г.). Поэтому во время учебы в Цюрихском университете в 1905-1909 гг. она глубоко интересовалась проблемами психотерапии, психоанализа и педологии. Уже в 1905 г. Сабина влюбилась в своего лечащего врача, она жаждала его любви и еврейско-арийского сына (вагнеровского героя-гения), которого хотела назвать Зигфридом^{1-6,37,38}. Историю ее болезни и лечения К. Юнг обсуждал в переписке с З. Фрейдом (она получила кличку «малышка») и в докладе на Первом Международном конгрессе по психиатрии и неврологии (Амстердам, 1907 г.)¹⁻⁶.

В течение учебы Сабина Шпильрейн продолжала успешно проходить амбулаторно сеансы психоанализа у К. Юнга (1905 – 1909 гг.). В июне 1908 г. Юнг признался Сабине, что больше не хочет подавлять свое чувство к ней. По словам Р. Нолла (с. 137)³⁷, она была небольшой темноволосой еврейкой, которая «просто искрилась, была чрезвычайно чувствительна и сексуально привлекательна. Она была глубоко влюблена в Юнга и ее не заботило то, что у него есть жена», «их объединяла любовь к музыке Рихарда Вагнера». Они вступили в любовные отношения^{1,37}.

К весне 1909 г. она сдала выпускные экзамены в университете и работала интерном в клинике Е. Блейлера. В это время у нее возник конфликт с Юнгом, поскольку он был женат и не собирался разводиться (к тому же его благополучие целиком зависело от богатства жены). 7 марта 1909 г. Юнг написал З. Фрейду, что С. Шпильрейн устроила «мерзкий скандал лишь потому, что я отказал себе в удовольствии сделать ей ребенка». По словам П. Ферриса (с.261)³⁸, произошло физическое столкновение, «когда она держала в окровавленной руке нож. Возможно, это произошло в кабинете Юнга в «Бургхёрцли». Она выбежала к коллегам-женщинам с криком: «Это не моя кровь, а его!». Цви Лотан (с. 67)⁴¹, цитируя письмо С. Шпильрейн к З. Фрейду от 12 июня 1909 г. об этом случае, указывает, что следы крови на ее руках сослуживцы заметили в трамвае, в котором они возвращались домой. Вероятно, этот случай ускорил уход Юнга из клиники в конце марта 1909 г.

В скандал оказались вовлечены их друзья, коллеги и ее родители, морально поддерживавшие ее. Эта трагедия еще долго причиняла ей мучения. В мае 1909 г. в связи со сложившейся обстановкой она вступила в переписку с всемирно известным психологом и психиатром З. Фрейдом, продолжавшуюся вплоть до 1923 г.²⁻⁵ После произошедшего скандала Юнг открыто заявил своим сторонникам и пациентам, что является приверженцем полигамии. С 1910 г. его пациенткой (затем ассистенткой), а с 1911 г. свыше 40 лет любовницей (помимо непродолжительных связей с другими женщинами) стала Антония (Тони) Вольф (Р. Нолл, с. 137-138)³⁷.

В том же 1909 г. С. Шпильрейн письмами восстановила отношения с К. Юнгом⁶, который остался научным руководителем ее диссертации «О психологическом содержании одного случая шизофрении», успешно защищенной (в мае 1911 г. получила степень доктора медицины) и опубликованной в 1911 г. К. Юнгом в редактируемом им журнале. В период подготовки диссертации она побывала в Мюнхене, в котором слушала лекции по истории искусств³⁹. Летом 1911 г. С. Шпильрейн во время короткого пребывания на родине прочитала в Ростове-на-Дону свою первую лекцию по психоанализу⁶.

С октября 1911 по март 1912 г. С. Шпильрейн жила в Вене⁶, где лично познакомилась с З. Фрейдом и была 11 октября 1911 г. принята в Венское психоаналитическое общество. На его заседании 29 ноября 1911 г. она сделала доклад «О трансформации», излагавшей основные идеи ее работы «Деструкция как причина становления», опубликованной в 1912 г. и ставшей широко известной среди психоаналитиков⁶. В ней она развила идею о том, что в человеке борются Эрос (сексуальное влечение) и Танатос (стремление к разрушению и уничтожению жизни). Этим реформировалась теория либидо З. Фрейда, который лишь позже признал подход С. Шпильрейн, требующий пересмотра ряда положений психоанализа. Впоследствии З. Фрейд (1920 г.) сослался на работу С. Шпильрейн (1912), предвосхитившую значительную часть его обновленных рассуждений о мазохизме²⁶.

В 1974 г. была опубликована переписка З. Фрейда и К. Юнга в 1909 – 1913 гг., в которой часто упоминается имя С. Шпильрейн. Итальянский психоаналитик Альдо Каротенуто в 1977 г. использовал найденные в тайнике в подвале Женевского института психологии (дворец Вильсона) дневник С. Шпильрейн за 1909 – 1912 гг. и часть ее переписки с К. Юнгом и З. Фрейдом. Эти материалы позволили ему опубликовать в 1980-1982 г. книгу «Секретная симметрия. Сабина Шпильрейн между Фрейдом и Юнгом», проливающую свет на многие детали жизни С.Шпильрейн^{2-6, 39}. Позже был найден ее дневник за 1907 и 1908 гг. (опубликован в 1983 г.).

Зимой 1911/1912 г. она читала в России лекции по психоанализу⁵. В Ростовской синагоге 1 июня 1912 г. был зарегистрирован ее брак¹⁶ с врачом-педиатром и специалистом по нервным и внутренним болезням (при регистрации брака ошибочно назван ветеринарным врачом) 32-летним Файвелом Нотовичем (Павлом Наумовичем) Шефтелем^{*}), но свадьбу сыграли в Европе⁴. От этого брака 17 декабря 1913 г. в Берлине родилась дочь Рената (Ирма Рената)⁵.

---

^{*}) Поселился в Ростове-на-Дону, видимо, в 1912 г. у своей сестры Анны Наумовны Шефтель-Кофман, зубного врача²¹⁻²⁴ (практиковавшей в 1907-1925 гг.). В 1925 г. они продолжали жить в одном доме.

Со второй половины 1912 по весну 1914 г. супруги жили в Берлине, где С. Шпильрейн работала в психоневрологической клинике проф. Бонхофера, позже в Мюнхене, в котором она изучала мифологию и историю искусств. После 1912 г. Юнг и С. Шпильрейн лишь изредка обменивались письмами (до 1918 г. включительно), а после 1913 г. вряд ли встречались. По словам Р. Нолла (с. 134)³⁷, вскоре Юнг перестал упоминать и цитировать ее.

По-видимому, Сабина Шпильрейн была знакома с семьей Карла Либкнехта, женившегося 1 октября 1912 г. на ростовчанке Софье Рысс (1884-1964). Сестра последней, Сильвия Рысс с 1910 г. была замужем за Яном Шпильрейном, братом Сабины, жившим в это же время в Германии (Карлсруэ и Штутгарт).

После начала Первой мировой войны в августе 1914 г. Шефтель, живший с Сабиной в Женеве и явно неудовлетворенный семейной жизнью, вернулся в Ростов, надолго расставшись с супругой. Вероятно, это произошло из-за того, что Сабина все еще испытывала чувство к К. Юнгу (его тень незримо стояла между нею и мужем), хотя близкие отношения с ним она прекратила еще в 1909 г.^{2,3} В январе 1913 г. прервались личные отношения З. Фрейда (атеиста), симпатизировавшего сионистам^{*}, и К. Юнга (язычника), который вскоре стал открытым антисемитом, а впоследствии одно время был близок к нацистам (и даже был редактором нацистского психотерапевтического журнала)^{2,3}, однако сугубо официальное научное сотрудничество все же сохранилось в условиях идейной борьбы двух школ. Р. Нолл (с. 206 и 398)³⁷ приводит свидетельства высказываний Юнга о том, что христианство является еврейской религией, безжалостно навязанной народам Европы, и что он никогда не хотел бы иметь детей от лица с еврейской кровью.

После отъезда мужа С. Шпильрейн жила в Женеве (1914-1923 г.), воспитывая одна дочь и работая врачом-педологом в Институте Руссо и в лаборатории психоневрологии института проф. Клапареда, короткое время в Лозанне (1920 г.). В 1921 г. она проводила 8 месяцев учебный психоанализ с Жаном Пиаже^{3,41}. В сентябре 1920 г. она сделала доклад на 6 конгрессе Международной психоаналитической ассоциации в Гааге. В сентябре 1922 г. С. Шпильрейн участвовала в 7 конгрессе Международной психоаналитической ассоциации (Берлин). Ее деятельность способствовала международному признанию Русского психоаналитического общества, возникшего в том же году²⁹.

К 1923 г. она опубликовала 26 работ, посвященных психоанализу сексуальных проблем (с 1914 г. исключительно в журналах, редактируемых последователями З.Фрейда), но на жизнь в Швейцарии она зарабатывала с трудом². В письме к Юнгу от 6 января 1918 г. она в юмористическом тоне писала о том, что в реальной жизни терпит голод, холод (до 7⁰ в комнате) и сильно недосыпает из-за нехватки времени³⁹. Очевидно, ей мог бы помочь Юнг, процветавший в то время, однако об этом не могла идти речь в свете его антисемитских взглядов.

После установления в Ростове-на-Дону в 1920 г. советской власти дом Шпильрейнов был национализирован (им была оставлена небольшая квартира), перестав приносить доход, поэтому они потеряли возможность помогать дочери материально. Впрочем, они лишились такой возможности раньше. А. Каротенуто (примечание 29)³⁹ цитирует письмо Я. Шпильрейна из Штутгарта сестре от 1 июля 1918 г. о том, что родители нуждаются деньгах, поскольку отец вложил все средства в дома и земельные участки. 26 марта 1922 г. умерла ее мать (данные областного архива ЗАГС).

Неустроенность личной жизни С.Н. Шпильрейн, вероятно, тоже вызывала неудовлетворение. З. Фрейд советовал переехать в Берлин, однако она решила вернуться в Россию, в которой намечалось широкое развитие психоанализа и педологии (о возможности

---

^{**}) В письме С. Шпильрейн от 28 августа 1913 г. он писал: «сам я, как Вы знаете, излечился от последней толики моего предрасположения к арийскому делу. Если ребенок окажется мальчиком, пожалуй, я бы хотел, чтобы он превратился в стойкого сиониста... Мы евреи и останемся ими. Другие только эксплуатируют нас и никогда не поймут и не оценят нас»².

возвращения в Россию она задумывалась уже в 1917 г.). Наверняка, на принятие такого решения повлияла переписка с братьями Исааком и Яном, поселившимися в Москве.

С одобрения З. Фрейда (письмо от 9 февраля 1923 г.) она в конце зимы или начале весны 1923 г. вернулась в СССР, в Москву (поселилась в Доме ученых⁶), в которой работали ее младшие братья Ян и Исаак. Здесь она назвала себя Шпильрейн-Шефтель⁵ (впервые в письмах к Юнгу в 1917 г., хотя стала так именоваться после вступления в брак). Видимо, прав А.М. Эткинд³, что она возвращалась в СССР не к мужу, не к брату, а чтобы «работать с наслаждением»^{5,40}. Ведь с мужем она рассталась почти за 10 лет до этого, и после возвращения на родину это ее не беспокоило в течение года или полутора лет, хотя он сошелся с другой женщиной-врачом (русской по национальности), родившей в 1924 г. его внебрачную дочь Нину³.

Поражает отсутствие следов дальнейшей ее переписки с Фрейдом (не потерявшим связей с российскими психоаналитиками), которая длилась столь долго и была не только профессиональной. Возможно, права А. ван Ванинг⁶, что С. Шпильрейн была для З. Фрейда «постоянным напоминанием о К. Юнге, о разочаровании в нем и о той двусмысленной и неловкой роли, которую З. Фрейд сыграл в завершении ее романа с К. Юнгом».

Осенью 1923 г. она вступила в Русское психоаналитическое общество, сблизившись с его председателем Иваном Ермаковым и ученым секретарем Моисеем Вульфом, как ей советовал З. Фрейд. С сентября 1923 г. она стала научным сотрудником Психоаналитического института, где вела семинар по детскому психоанализу, ряд учебных курсов, читала лекции по психологии бессознательного мышления, проводила амбулаторный прием (ее ассистентом стал доктор из Казани Б.Д. Фридман). Впоследствии она работала также врачом-педологом «Городка им. 3 Интернационала» и зав. секцией по детской психологии 1-го Московского университета^{3,5,40}. Она вошла в числе 5 лиц (в том числе самых авторитетных психоаналитиков России), являвшихся членами президиума³, руководившего Русским психоаналитическим обществом, которое было ликвидировано в 1930 г., хотя списки членов его, включая С. Шпильрейн, продолжали публиковаться за рубежом до 1933¹ или 1937⁶ г.

В июле 1924 г. ее лишили возможности вести прием больных в детском доме-лаборатории²⁷. Постоянно обследовавшие детский дом (13 мая 1925 г. прекращено его функционирование как лаборатории) комиссии предвещали вскоре последовавшее отстранение И.Д. Ермакова от руководства работой, выселение Психоаналитического института из здания на ул. Малой Никитской, 6 (фактически ликвидирован к концу 1924 г., а формально 14 августа 1925 г.)^{28,29}. В плане работы Психоаналитического института на 15.09.1924 – 1.06.1925 гг. уже нет упоминаний о С.Н. Шпильрейн в отличие от аналогичного плана на 1923/1924 гг. В ноябре 1924 г. М.В. Вульф сменил И.Д. Ермакова в качестве президента Российского психоаналитического общества, а С.Н. Шпильрейн выбыла из состава его бюро^{28,29}. Она хотела творчески работать, а не заниматься псевдомарксистской болтовней, столь милой коммунистическому руководству.

Именно все это, по-видимому, послужило причиной отъезда С.Н. Шпильрейн из Москвы в Ростов, а не «независящие от нее семейные обстоятельства»^{4,5}. Можно было бы думать, что она переехала в Ростов до конца 1924 г., но тогда она была бы включена в обширный список ростовских врачей (думаю, это было для нее совсем не безразлично) по состоянию на 1.01.1925 г. (в нем был указан П.Н. Шефтель)²⁵. Вероятнее всего, этот переезд состоялся в первой половине 1925 г. При этом вначале она вместе с дочкой жила некоторое время у отца или брата, поскольку в одном из списков членов Русского психоаналитического общества в качестве места жительства С.Н. Шпильрейн в Ростове указан их адрес (Пушкинская, 97). Вскоре после возвращения она после почти десятилетней разлуки вновь сошлась с П.Н. Шефтелем (статным мужчиной со смоляной бородой и холеными руками⁸), который до этого жил в гражданском браке с ростовчанкой.

Отец Сабины, бывший персональным пенсионером республиканского значения за личные заслуги^{4,30} в ликвидации неграмотности^{*}) владел в годы нэпа торговой компанией³ (позже он был коммерческим директором предприятия³⁰) и мог оказать ей помощь, но поселить надолго у себя он не мог, поскольку принадлежавший ему дом был национализирован, а он жил в комнате для прислуги. В находившейся здесь же двухкомнатной квартире жили младший брат Сабины Эмиль и его супруга^{2,3,30}.

Через один – полтора года после возвращения в Ростов-на-Дону С.Н. Шпильрейн-Шефтель родила 18 июня 1926 г. дочь Еву (данные областного архива ЗАГС), названную, очевидно, в честь бабушки. Супруги жили в трехкомнатной (одна комната была без окон) квартире^{**}) П.Н. Шефтеля на ул. Дмитриевской, 33 (ныне Шаумяна, 13)^{3,8,25}. В статье, написанной в Ростове и опубликованной в декабре 1927 г. за рубежом³², она опиралась на свою ростовскую практику в профилактической школьной амбулатории, а также на материалы одного детского сада (очевидно, сведения, изложенные в статье, были собраны до рождения Евы).

Во всех известных источниках данная работа датирована 1923 г. явно ошибочно, ибо для этого рукопись должна была поступить в редакцию в 1922 г. или в начале 1923 г., когда С.Н. Шпильрейн находилась еще в Швейцарии (к тому же этот журнал начал выходить лишь в октябре 1926 г.). Но этому противоречит указание в самой статье, что она написана в Ростове-на-Дону (поселилась там после 1923 г.) и основана на материалах ростовских исследований. Последние заняли какое-то немалое время. Поэтому представляется совершенно справедливым мнение Х. Губера, библиотекаря Общества З. Фрейда (Вена), о том, что эта статья вышла в декабре 1927 г., судя по косвенным данным из-за отсутствия в библиотеке Общества обложки выпуска со статьей С.Н. Шпильрейн (ответ на мой запрос).

В ростовской газете «Молот» с 1.12.1927 г. по 17.03.1928 г. публиковались объявления д-ра быв. ассистента заграничных клиник С.Н. Шпильрейн-Шефтель о приеме больных (психоневрология и детская дефективность) и быв. ординатора клиник П.Н. Шефтеля о приеме страдающих внутренними и детскими болезнями. Судя по сравнительно малой продолжительности и нерегулярности таких публикаций, супруги экономили деньги, а эффективность этих объявлений была невелика, поскольку многие другие ростовские врачи печатали свои объявления почти ежедневно в течение многих лет³⁵.

Считается, что С.Н. Шпильрейн-Шефтель преподавала в местном университете. Речь может идти лишь о Северо-Кавказском государственном университете (1925-1934 гг.), в котором имелись медицинский и педагогический факультеты (в конце 1930 г. преобразованы в самостоятельные институты): на них она могла читать лекции по психоневрологии и педологии. Однако в архивных фондах университета в списках сотрудников она не числится³⁵. Против такого предположения косвенно свидетельствуют и сведения о том, как отмечался юбилей проф. А.И. Ющенко-зав.кафедрой психоневрологии Северо-Кавказского госуниверситета в октябре 1928 г.

Был выпущен большой сборник статей по психоневрологии³⁶, в котором пожелало принять участие более 100 исследователей (так что юбилейная комиссия была вынуждена кое-кому отказать), в том числе 11 зарубежных и 91 советский (среди них 39 из Ростова). Фактически приняли участие все, кто имел хоть какое-то отношение к проблемам психоневрологии, но среди них С.Н. Шпильрейн-Шефтель нет³⁶, несмотря на несомненное ее личное знакомство с А.И. Ющенко, бывшего в 1927-1929 гг. председателем Северо-Кавказского Педологического об-ва не по формальным причинам, а из-за своего интереса к проблемам педологии. Кстати, в этом обществе она сделала зимой 1928 г. доклад.

---

^{*}) Поэтому в письме к сыну Исааку в день его рождения 26 мая 1937 г. в Карлаг делился своими соображениями о методике преподавания арифметики в школе.

^{**}) Квартира находилась в западной части первого этажа. При восстановлении дома, сгоревшего в 1942 г., была сильно расширена въездная арка за счет уменьшения прилегающей к ней бывшей квартиры Шефтеля-в ее стороне, выходящей на улицу, осталось только одно окно из бывших когда-то двух.

Создается впечатление, что она не сочла нужным принять участие в этом сборнике, но будь она сотрудником университета, она вряд ли могла отказаться, еще менее вероятно, что юбилейная комиссия отклонила ее статью, судя по огромному числу принятых статей. Поэтому напрашивается вывод, что она не хотела публиковаться не только в данном сборнике, но и вообще в советских журналах, в которых не появилось ни одной ее статьи.

Кажется более точными данные о том, что она работала в детской поликлинике⁶. По воспоминаниям ее падчерицы Нины Павловны Сетковой, она могла снять боль у девочки, держа руки над ее головой, и работала школьным педологом³. После поражения в 1927 г. Троцкого, очень интересовавшегося проблемами психоанализа и поддерживавшего психоаналитические исследования, последние оказались под запретом (особенно в начале тридцатых годов, когда психоанализ и фрейдизм стали приравниваться к троцкизму), а многие психоаналитики ушли в педологию (в одном из своих писем 1927 г. З. Фрейд отметил, что для российских психоаналитиков наступают плохие времена). Именно тогда, в 1927 г., состоялись Первое общесоюзное педологическое совещание (Москва, апрель 1927 г.), а в конце декабря 1927 г. 1-й Всесоюзный съезд невропатологов и психиатров и 1-й Педологический съезд, в которых С.Н. Шпильрейн-Шефтель могла стремиться принять участие.

У супругов были глубокие чувства, несмотря на вспыльчивость и странности П.Н. Шефтеля, которые воспринимались окружающими как душевная болезнь. После смерти мужа Сабина Николаевна бережно сохраняла все бумаги на его столе в том порядке, в каком он их оставил³. По воспоминаниям подруг Евы (ее однокласски из соседних домов), супруги жили в достатке, имея приходящую домработницу. Приятельница Сабины Николаевны учила Еву и ее подруг языкам, музыке, танцам, живописи⁸. Как вспоминала дочь Шефтеля Нина, в квартире было много трудов психоаналитических обществ на немецком и французском языках³.

Последняя известная опубликованная статья С.Н. Шпильрейн (так она себя назвала в ней, в отличие от предшествующих работ) «Детские рисунки с открытыми и закрытыми глазами» с подзаголовком «исследования о подпороговых кинэстетических представлениях» (1931 г.)³³ представляла доклад в Педологическом обществе при Северо-Кавказском университете зимой 1928 г. Эта работа, посвященная ее отцу, была переведена им с русского на немецкий язык (видимо, впервые ее статья была изложена по-немецки другим человеком).

В 1923 – 1931 гг. за рубежом вышло 8 ее статей на немецком и французском языках (несомненно, большинство из них было написано еще в Швейцарии и лишь 2 в СССР), а в СССР – только одна на русском языке (1929 г.)⁶. Последняя представляла изложение (или полный текст) большого выступления С.Н. Шпильрейн-Шефтель в прениях при обсуждении доклада Г.А. Скальковского «Теория гомофункции и методики гомофункционального перевоспитания личности», сделанного 13 мая 1929 г. на 1-м совещании психиатров и невропатологов Северо-Кавказского края (11-13 мая 1929 г.)³¹.

По воспоминаниям подруг Евы, они часто рисовали по просьбе Сабины Николаевны, которая подолгу рассматривала их рисунки⁸. Возможно, они могли послужить материалом для продолжения ее последней статьи о детских рисунках, выполненных с открытыми и закрытыми глазами. В 1931 г. она приняла участие в 7 Международной психотехнической конференции в Москве, организованной ее братом Исааком. Она работала педологом в школе, а после разгрома в 1936 г. в СССР педологии (к счастью, не сопровождавшейся массовыми репрессиями) – школьным врачом на полставки³.

С 1933 г. С. Либкнехт жила в Москве и, наверняка, поддерживала отношения с семьей своей сестры, а может быть и с С.Н. Шпильрейн-Шефтель³⁵, изредка бывавшей в Москве. В январе 1935 г. был арестован в Москве брат Сабины Николаевны Исаак, попавший в ссылку³⁰ (как и его жена в 1937 г.), а затем в лагерь.^{*)} Летом 1937 г. умер П.Н. Шефтель от инфаркта,

---

*) Постановлением ОСО НКВД СССР 20 марта 1935 г. был приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к 5 годам исправительно-трудовых лагерей за публикацию книги «Язык красноармейца» (1928) по заданию ПУР РККА. Срок отбывал в области Коми и в Караганде (26 декабря 1937 г. был расстрелян).

ходили слухи, что он покончил жизнь самоубийством, опасаясь стать жертвой репрессий. А 4 ноября 1937 г. был арестован ее младший брат Эмиль Шпильрайн (обвинен в участии в правотроцкистской террористической вредительско-диверсионной организации), расстрелянный 20 июня 1938 г., а в конце 1937 г. был арестован ее брат Ян, вскоре погибший^{3,5,30}.

Видимо, в связи с такой же возможностью для самой Сабины Николаевны (как человека долго жившего за рубежом и имевшего там связи) она и мать Нины Павловны договорились через полгода после смерти П.Н. Шефтеля о совместной ответственности за 13-летнюю Нину и 11-летнюю Еву.

Ева была красивой девочкой с темными волнистыми волосами, внешне похожей на отца. Она училась в музыкальной школе им. Ипполитова-Иванова по классу скрипки. По оценке ее преподавателя М.А. Бородовского и профессиональных скрипачей у нее были большие музыкальные способности (рассказы ее подруг). 24-летняя Рената (темноволосая кудрявая девушка, похожая на мать) жила в Москве, где училась в музыкальном училище при Московской консерватории по классу виолончели (судя по ее возрасту, она, по-видимому, одновременно работала).

После смерти отца 17 августа 1938 г. (сведения областного архива ЗАГС) Сабина Николаевна осталась без близких родственников. В последние годы своей жизни С.Н. Шпильрейн-Шефтель работала невропатологом (детским психиатром?), судя по воспоминаниям подруг Евы Шефтель, в платной поликлинике Дома ученых на ул. Энгельса (ныне Б. Садовой), 45^{3,8}. Единственной отрадой в ее жизни, помимо детей, осталось творчество, однако следы его после 1931 г. не сохранились.

Нина Павловна Сеткова, познакомившаяся с женой отца осенью 1937 г., вспоминала, что эта 52-летняя женщина была согбенной «старушкой» в старой черной юбке до земли и в ботинках на застезжках «прощай молодость» («так одевалась моя бабушка»)³. В памяти подруг Евы Сабина Николаевна также запечатлелась как некрасивая седовласая «старушка», худенькая, небольшого роста, носившая темные и длинные одежды, обычно сидевшая в уголке дивана и много писавшая, похожая на Р. Зеленую или Л. Ахеджакову⁸. Она была непрактичной хозяйкой, поэтому подруги Евы не раз видели, как последняя покупала яйца и готовые котлеты, чтобы приготовить себе еду.

В 1941 г. С.Н. Шпильрейн-Шефтель отказалась эвакуироваться, не поверив в сообщения о немецких зверствах (как и другим, обычно лживым сообщениям советских газет и радио), хотя Нина и ее мать уехали. В 1941 г. Рената приехала летом к матери (как она приезжала в предшествующие годы) и осталась с нею (поскольку училище было эвакуировано из Москвы), став нянечкой в яслях⁴.

В ноябре 1941 г. Ростов-на-Дону на неделю был оккупирован немецкими войсками, которые не успели приступить к реализации директив о массовом уничтожении евреев. Ходили слухи, что она пыталась предложить немецкой комендатуре свои услуги в качестве психоаналитика⁹, однако они скорее всего ошибочны, если уже в 1928 г. она затруднялась в переводе с русского на немецкий³³. Во всяком случае она не была включена в 1942 г. в состав еврейского Совета старейшин. Уже тогда в 1941 г. появились немецкие приказы (с угрозой расстрела за их нарушение) о регистрации всех «жидов» и об обязанности каждого еврея носить желтую шестиконечную звезду. Поэтому евреи города могли понять, что их ожидает. Подруга Евы М.С. Хачатурьянц вспоминает, что около одной из сгоревших квартир нашла метрическую выпись армянской девочки и предложила ее Еве, чтобы та могла спастись, выдав себя за армянку. Однако Ева и ее мать отказались.

В июле 1942 г. во время боев за Ростов и ожесточенных бомбардировок города сгорел дом, в котором жила семья С.Н. Шпильрейн-Шефтель (вряд ли мог сохраниться ее архив), перебравшаяся в свободную квартиру, которых было тогда немало, где-то на ул. Книжной (ныне Серафимовича) близ Газетного переулка. Возможно, она находилась недалеко от сборного пункта евреев Андреевского района на углу Социалистической ул. и Газетного пер. (здание школы). Именно оттуда она с детьми пошла на смерть. 11 или 12 августа 1942 г. Сабина Шпильрейн и обе ее дочери были расстреляны вместе с десятками тысяч ростовских

евреев в Змеевской балке. Так трагически закончилась жизнь Сабины Шпильрейн, последняя треть которой была отравлена тоталитарным коммунистическим режимом, лишившим ее возможности творчески работать, получая наслаждение.

Трагична была и судьба ее братьев, ставших жертвами незаконных политических репрессий второй половины тридцатых годов в СССР: Ян (1887 – 1938), электротехник, член-корреспондент АН СССР; Исаак (1891 – 1937), психолог, профессор, основавший и возглавивший Психотехническое общество СССР; Эмиль (1899 – 1938), биолог, доцент и декан биологического факультета Ростовского университета^{5,30} (все они реабилитированы).

Возможно ли получение новых данных о ростовском периоде жизни Сабины Шпильрейн-Шефтель? Можно предполагать, что какие-то сведения о ней находятся в воспоминаниях (если они сохранились) немалого числа тех психиатров и невропатологов, которые работали в Ростове во второй половине 20-х и первой половине 30-х годов, став известными профессорами. Следует иметь в виду, что на педагогическом факультете Северо-Кавказского госуниверситета имелся кабинет экспериментальной психологии и педологии (зав. И.И. Ягодинский), а при медицинском факультете университета находились Педологическое об-во (при детской клинике) и Об-во психиатров и невропатологов, в архивах которых могут оказаться сведения о С.Н. Шпильрейн-Шефтель, которые следует искать. Попытки автора в этом отношении оказались безуспешными.

Какие-то сведения о ее деятельности могли найти отражение в мемуарах (если они велись) проф. А.И. Ющенко (1869 – 1936) – зав. кафедрой нервных и душевных болезней, позже психоневрологии Донского и Северо-Кавказского госуниверситетов, зав. психоневрологической клиникой и пред. Об-ва психиатров и невропатологов того же университета в 1920-1929 гг., и проф. М.Я. Серейского (1886-1957) – зав. кафедрой психиатрии (1930-1935 гг.) Северо-Кавказского, Азово-Черноморского и Ростовского мединститут. Могли сохраниться воспоминания будущих профессоров А.Л. Альтмана (1896 – 1980), невропатолога Ростовской детской поликлиники, создавшего в 1965 г. в Перми первый в СССР Музей истории психиатрии, Х.И. Гаркави (1897 – 1958) и Э.М. Залкинда (1897 – 1948), которые были ординаторами и ассистентами кафедры нервных и душевных болезней, психоневрологической клиникой Донского и Северо-Кавказского госуниверситетов, а также профессоров Н.М. Кроля (1889 – 1966), В.И. Аккермана (1890 – 1972) и П.И. Эмдина (1883 – 1959), которые работали в психиатрических учреждениях Ростова. Но сведения об их воспоминаниях пока не установлены.

По личному сообщению В.И. Овчаренко (отчасти и по его последней публикации⁴⁰) стало известно, что при разборке антресоли в московской квартире Веры Николаевны Соколовой в Николопесковском переулке (ныне ул. Федотовой) было найдено большое количество писем Яна Шпильрейна (за 1904 – 1907 гг.) к хозяйке квартиры. В.Н. Соколова, гимназическая подруга С.Н. Шпильрейн, была старшей дочерью известного ростовского архитектора (длительное время занимавшего должность городского архитектора) Николая Матвеевича Соколова (1859 – 1906), поселившегося в Ростове в 1886 г.

По словам А. Горшкова, ознакомившегося с архивом В.Н. Соколовой, она и ее младшая сестра Людмила (вместе с мужем Борисом Штралем в 20-е годы 20 в. уехала в Америку) регулярно помогали с 1924 г. С.Н. Шпильрейн устроить ее дела (трудоустройство?) в Ростове. В письмах Людмилы к Вере упоминается о пересылке денег для Сабины в посылках Красного Креста или просто в письмах Веры (в Ростове продолжали жить мать Веры Людмила Ивановна Соколова и самая младшая сестра). Пока неясно содержание всего архива, находящегося у А. Горшкова, но анализ его – дело будущего. Возможны и другие подобные находки, которые позволят больше узнать о ростовском периоде жизни С.Н. Шпильрейн-Шефтель.

Автор признателен М.А.Гонтмахеру, В.И.Николаеву, В.И.Овчаренко, Т.М.Сис, Л.М.Сосниной, С.Л.Ульяницкому, М.С.Хачатурьянц и Э.Э.Шпильрайну, а также Обществу Зигмунда Фрейда (Вена) за предоставление ценной информации.

ИСТОЧНИКИ

1. Cremerius J. Sabina Spielrein – ein frühes Opfer der psychoanalytischen Berufspolitik//Forum der Psychoanalyse, 1987, 3, S. 127 – 142.
2. Эткинд А.М. Чистая игра, или необыкновенная история Сабины Шпильрейн, рассказанная документами. Из жизни Зигмунда Фрейда, Карла Юнга и Сабины Шпильрейн // Звезда, 1992, № 7. С. 115 – 138.
3. Эткинд А.М. Эрос невозможного. История психоанализа в России. М.: Гнозис-Прогресс, 1993. 463 с.
4. Овчаренко В.И. Судьба Сабины Шпильрейн //Российский психоаналитический вестник, 1992, №2. С. 64 – 69.
5. Овчаренко В.И. Сабина Шпильрейн: Под знаком деструкции (1994 г.) // Антология российского психоанализа. Т.2. М.: Флинта, 1999. С. 366 – 382.
6. Ванинг ван А. Работы одного из пионеров психоанализа – Сабины Шпильрейн // Вопросы психологии, 1995, №6. С. 66 – 78.
7. Быков Д. «Я также однажды была человеком. Меня звали Сабина Шпильрейн» // Комсомольская правда–на–Дону. «КП» в Ростове, 14.12.1996, № 50 (171). С. 13.
8. Быкова Ю. Сабина и «сабинянки» //Комсомольская правда–на–Дону. «КП» в Ростове, 28.02.1997, № 9 (182). С. 22.
9. Ульяницкий С.Л. Теория деструктивности и история жизни Сабины Шпильрейн // Психоаналитический вестник. Вып. 3. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1998. С. 429-438.
10. Волошинова Л.Ф. Пушкинская улица. Судьбы улиц, площадей, зодчих. Ростов н/Д: Донской издательский дом, 1999. 174 с.
11. Мовшович Е.В. Известный психиатр Сабина Шпильрейн родилась в нашем городе //Шма (Ростов-на-Дону), 18.11 – 22.12.2000, № 3 (24). С. 7.
12. Медведев С. Любовь и смерть Сабины Шпильрейн // Газета Дона, 9.08.2001, № 32 (139). С. 19.
13. Государственный архив Ростовской области (ГАРО), ф. 72, оп. 2, д. 17, л. 76.
14. Алфавит иногородних евреев, проживающих в Ростове-на-Дону по закону 19 мая 1887 г. Ростов-на-Дону, 1894. Л. 383. По сохранившимся документам можно судить о вариациях в написании имени и отчества Н.А.Шпильрейна: в метрической книге родившихся евреев Ростова за 25.10.1885 г. указана Сабина – дочь варшавского мещанина Нафтель Мошковича Шпильрейн и его жены Евы Марковны; в «Алфавите» евреев Ростова (1894 г.) указан Нафтулий Мовшович (возможно, точнее Мошкович) Шпильрейн, поселившийся в Ростове в 1883 г.; в метрической книге родившихся евреев Ростова за 14.06.1887 г. указан Ян – сын варшавского купца 1 гильдии Нафताल Мошкович Шпильрейн и его жены Евы Марковны; в метрической книге умерших евреев Ростова за 10.10.1901 г. указана Эмилия – дочь варшавского жителя Нафталева Шпильрейн; в метрической книге регистрации браков евреев Ростова за 1.06.1912 г. записан брак Сабины Нафталевны Шпильрейн и Файвела Нотовича Шефтеля; в деловых русскоязычных документах отец С.Шпильрейн неизменно именовался Николаем Аркадьевичем.
15. ГАРО, ф. 46, оп. 1, д. 3089.
16. ГАРО, ф. 72, оп. 1, д. 47, л. 29об.
17. Весь Ростов-на-Дону на 1898, стб. 187. Отчет Ростовского на Дону отделения императорского Русского музыкального общества и состоящих при нем музыкальных классов за 1896/7 год. Ростов на Дону, 1897. С. 12.
18. Вся Донская область и Северный Кавказ на 1899, стб. 534.
19. Опись недвижимых имуществ г. Ростова-на-Дону на 1903 г. С. 113.
20. Вся Донская область и Северный Кавказ на 1904 г.
21. Вся Донская область и Северный Кавказ на 1907, стб. 315.
22. Вся Донская область и Северный Кавказ на 1912, стб. 168.
23. Весь Ростов и Нахичевань на Дону на 1913 г., стб. 468-469, 430, 473.

24. Весь Ростов и Нахичевань на Дону на 1914 г., стб. 245, 471, 473, 474, 478, 519, 526.
25. Весь Ростов на Дону на 1925 г., стр. 150, 158.
26. Лейбин В.М. Психоанализ, Юнг и Россия // Российский психоаналитический вестник, 1992, № 2. С. 53.
27. ГАРО, ф. 72, оп. 3, д. 37. Л. 21об.
28. Антология российского психоанализа. Т.2. М.: Флинта, 1999. С. 647 – 657.
29. Белкин А.И., Литвинов А.В. К истории психоанализа в советской России // Российский психоаналитический вестник, 1992, №2. С. 9 – 32.
30. Архив Управления ФСБ по Ростовской области. Архивное дело № П-14492.
31. Шпильрейн-Шефтель С.Н. К докладу д-ра Скальковского // Вопросы социальной психологии. Вып. 1. Труды 1-го совещания психиатров и невропатологов Северо-Кавказского края. Ростов н/Д: С.-К. крайздрав и С.-К. ассоциация научно-исслед. институтов, 1929. С. 95-97.
32. Spielrein-Scheftel S. Einige kleine Mitteilungen aus dem Kinderleben // Ztschr. für Psychoanalytische Pädagogik (Wien), 1927, 2. S. 95-99 (В состав редакции входили приверженцы З.Фрейда, среди которых были М.Вульф и В.Шмидт из Москвы, П.Федерн, А.Фрейд и др.).
33. Spielrein S. Kinderzeichnungen bei offenen und geschlossenen Augen // Imago, 1931, XVI. S. 259-291.
34. Гонтмахер М.А. Евреи на Донской земле. История. Факты. Биографии. Ростов-на-Дону: ООО «Ростиздат», 1999. С. 541-544.
35. Мовшович Е.В. Ростовчанка Сабина Шпильрейн – один из пионеров психоанализа // Валеология (Ростов-на-Дону), 2003, № 1. С. 69-73.
36. Сборник по психоневрологии, посвященный профессору А.И.Ющенко к 35-летию его научно-педагогической, врачебной и общественной деятельности (1893-1928). Ростов н/Д: Книгоизд-во «Северный Кавказ», 1928. I-XV, 568 с.
37. Нолл Р. Арийский Христос. Тайная жизнь Карла Юнга. М.: Рефл-бук, 1998, 432 с.
38. Феррис П. Зигмунд Фрейд. Минск: ООО «Попурри», 2001. 431 с.
39. Sabina Spielrein. Tagebuch einer heimlichen Symmetrie. Sabina Spielrein zwischen Jung und Freud. Herausgegeben von A. Carotenuto. Freiburg: Kore Verlag Traute Hensch, 1986. 378 s.
40. Овчаренко В.И. Вехи жизни Сабины Шпильрейн // Сабина Шпильрейн: над временем и судьбой. Ростов-на-Дону: Мини Тайп, 2004. С. 30-55.
41. Цви Лотан. В защиту Сабины Шпильрейн // Сабина Шпильрейн: над временем и судьбой. Ростов-на-Дону: Мини Тайп, 2004. С. 56-73.
42. Мовшович Е.В. Трагическая судьба Сабины Шпильрейн // Сабина Шпильрейн: над временем и судьбой. Ростов-на-Дону: Мини Тайп, 2004. С. 73-82.
43. Плесков В.А. В годы боевой юности. Молодежь накануне первой революции. М.: Мол. Гвардия, 1931. С. 237.